Глава 19: Расследование

Солнце светило на землю подобно гневу бога солнца даря рак кожи всем, на кого попадал этот свет. Вечное сверкающее существо висело высоко в середине голубого неба, освещая часть мира, охватывающую всю Японию.

В полдень солнце всегда светит с предельной яростью; тем не менее, улицы Токио или любого другого густонаселенного города, если уж на то пошло, всегда были полны народу. Люди занимались своей работой, повторяя одну и ту же монотонную рутину мирских занятий без приключений день за днем, за редкими исключениями.

Во всех магазинах кипела жизнь, дороги были забиты машинами, а звуки клаксонов и болтовня наполняли окружающую среду.

В довольно уединенном уголке города Токио было построено кладбище, внутри которого возвышались сотни могил. Как и все другие кладбища, это кладбище также имело форму сетки; однако было что-то, что просто казалось ... неправильным.

Хотя могилы в основном были на своих местах, некоторые из них были немного не там, где им полагалось быть. Земля, на которой росла великолепная зеленая трава, в некоторых местах стала бесплодной, на ней остались царапины и глубокие трещины. Деревья казались покрытыми шрамами, ветви были начисто срезаны, а у некоторых были раздроблены стволы.

В этом жутком месте, где можно было увидеть следы неизвестной битвы, вышли два человека. У одного из них были ярко-белые волосы, его лицо украшали угольно-черные очки и насмешливо-расслабленная улыбка. Это был Годзе Сатору, маг особого класса, чудо-дитя клана Годзе.

Рядом с ним шел мужчина средних лет. На его лице не было никаких отличительных черт, которые выделяли бы его, но в его темпераменте было что-то особенное, сверхъестественное. Это было то самый человек, который сопровождал Годзе из лечебницы Кая Хаято.

Хаято посмотрел на Годзе и его самодовольное выражение с кислой миной на лице, он не мог объяснить, почему сильный юноша все время был таким расслабленным. Даже при изгнании сильного проклятия его темперамент, излучавший предельную уверенность в себе, было трудно понять Хаято, тому, кто видел бесчисленное количество колдунов, встретивших раннюю кончину просто из-за высокомерия и самоуверенности.

Его совесть не считала правильным, чтобы у молодого мага был такой пагубный характер, но, увы, он ничего не мог поделать. Если уж на, то пошло, никто ничего не мог поделать. Годзе Сатору сильнейший, не так ли? В нынешнюю эпоху вероятность того, что кто-то унизит его, чтобы заставить вырваться из скорлупы гордыни, была близка к нулю.

Обойдя вокруг в общем направлении, Годзе заговорил.

"Кажется, здесь была драка. Остатки энергии кажутся странными. В чем-то знакомыми ..." Годзе заговорил, побуждая Хаято высказать свои мысли.

" Знакомыми? Ты видел это раньше?" Спросил Хаято.

Остатки, следы проклятой энергии, оставшиеся после использования дзюдзюцу. Независимо от того, насколько продвинут мастер дзюдзюцу или его навык, если он не может полностью скрыть свою проклятую энергию или довести свою энергетическую эффективность до точки

нулевых потерь, обычно невозможно не оставлять следов. Хотя исключения могли быть, они становились все более редкими.

"Остатки? Не совсем. Проклятая энергия? Абсолютно". Годзе продолжил. "Я видел этот вид энергии раньше, я видел что-то подобное в Токио, я полагаю, когда я проверял количество не зарегистрированных магов в Токио ..."

"Это означает, что тот, кто сражался здесь, может быть не так уж далеко от этого района". Сказал Хаято.

Он не получил ответа, и эти двое просто продолжили свой путь, ничего не сказав.

Когда они приблизились к области с наибольшей плотностью проклятой энергии, они начали замечать нескольких проклятых духов, все они толпились в этом районе.

Добравшись до эпицентра этого места, они нашли дерево, к которому был прикреплен проклятый талисман.

"Талисман?" Спросил Годзе, удивляясь, как талисман, нечто, что использовалось для отражения проклятия, могло оказаться в эпицентре такого гигантского скопления проклятой энергии.

"Что это здесь делает?" Окно шагнуло вперед, взглянув на талисман, который был прикреплен к несчастному дереву. Дерево почти засохло, что стало прямым результатом воздействия проклятой энергии, которая пропитала окружающую среду так близко к нему.

Обычно проклятая энергия не воздействует на такие предметы, как деревья или менее разумные существа, такие как тараканы и насекомые, причиной чего является их менее развитая нервная система и неспособность формировать сложные негативные эмоции или переживания в целом.

Если бы каждое сознательное существо в мире было способно формировать негативные мысли, никто бы даже не смог представить, насколько могущественным и катастрофичным мог бы стать проклятый дух. Было настоящим облегчением узнать, что эмоции были роскошью, которую могли позволить себе только по-настоящему сложные формы жизни, способные к самоанализу и самосознанию.

И это также было причиной того, что проклятая энергия обычно не воздействовала на такие вещи. Ключевое слово здесь - "обычно".

Сложные и сильные эмоции, приводящие ко все большему накоплению проклятой энергии, могут привести к метаморфозе или сортировке предметов. Эта метаморфоза может либо привести к превращению в проклятие силы или шикигами (примером могут служить японские екаи, такие как живые сандалии и дома), либо это может привести к деградации упомянутой вещи.

Само собой разумеется, что количество коллективных мыслей и негативной энергии, которые должны быть связаны с объектом, должно быть астрономической величины, чтобы оказать какое-либо существенное влияние на предмет и превратить его в шикигами. Нельзя просто иметь абсурдное количество проклятой энергии вокруг объекта и ожидать, что он превратится в шикигами, с этим должны быть связаны мысли и намерения тысяч людей, причем каждая отдельная мысль приводит к другому результату в формировании шикигами.

Дерево в этом случае, казалось, пострадало от деградации в результате того, что через него просачивалась энергия проклятия, но ее было недостаточно, чтобы вызвать метаморфозу.

Годзе выступил вперед, его кристально-небесно-голубые глаза пристально смотрели на талисман.

Внезапно на его лице появилась насмешливая улыбка: "Хех, талисман выглядит слабым ~"

В его голосе звучала нескрываемая насмешка, выражающая явное презрение к создателю необычного инструмента.

"Проклятие повсюду. Оно кажется грубым". Сказал Годзе, снимая талисман с дерева.

"Кто мог это сделать?" Спросил Хаято.

"Кто знает~"

Годзе пристально изучал грубый лист бумаги, слова на пергаменте, казалось, растворялись в воздухе, чернила пропитывали воздух.

"Странная вещица ..." - подумал Годзе, глядя на талисман.

"Что могло быть причиной, по которой кто-то сделал это. Если у них достаточно навыков, чтобы создавать такие талисманы, вызывающие влечение, несомненно, у них может быть более чем достаточно навыков, чтобы делать хорошие талисманы. Похоже, что это сделано любителем.

"Если уж на то пошло, они, кажется, изо всех сил стараются выглядеть как какие-то начинающие чародеи, которые не знают, что делают. Они действительно верят, что кто-то на это клюнет?" - подумал Годзе с зубастой ухмылкой.

"Мы должны сообщить об этом как можно скорее, Годзе-сан". Хаято сказал сбоку.

"Да, ты сделаешь это ..." Сказал Годзе без всякого интереса, передавая ему бумагу, не слишком задумываясь об этом.

"Подожди, ты не пойдешь со мной?"

"Зачем мне это? В это время я должен получать свою ежедневную норму сахара". Он продолжил. "Кроме того, у тебя есть талисман, все, что тебе нужно сделать, это поговорить обо всем с Ягой-сенсеем".

Сказав это, Годзе начал отходить, держа руку над головой.

"До встречи, мистер Хэй!"

"Уважай старших!" - Крикнул в ответ Хаято и побежал за ним, сжимая талисман в руках.

***

Вскоре Хаято уже был за рулем машины, Годзе сидел на заднем сиденье, пока он ехал в сторону Токийской школы дзюдзюцу.

Серьезность того, что они обнаружили, была устрашающей. Сама возможность того, что кто-то

изготовил эти талисманы и распространил их по всей Японии, была чем-то таким, что могло привести к катастрофическим изменениям в стране и будущему дзюдзюцу в целом.

Хаято предположил, что все это было тщательно продуманным планом какого-то вдохновителя, имевшего зуб на начальство. Странная ситуация с талисманом была слишком жуткой, чтобы ее не замечать.

Опять же, это могло быть просто проявлением его детской натуры, но факт был в том, что это действительно была огромная проблема. И начальству было бы неприятно это слышать.

Из-за таких фактов Хаято стало еще сложнее иметь дело с подростком, который сидел на заднем сиденье его машины. Полнейшей беспечности, которую он проявлял при обращении с талисманом, можно было позавидовать.

Это заставило его задуматься, все ли специальные классы были так же беспечны в отношении таких вещей, как он.

Хааах**

"Столько бумажек ждут мою старую задницу..."

http://tl.rulate.ru/book/93477/3608066